

**Кулешов Денис Сергеевич**

аспирант Тихоокеанского государственного  
университета

**РОЛЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ  
БЕЗОПАСНОСТИ  
В ПРОЦЕССЕ СОВЕТИЗАЦИИ  
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА:  
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

**Аннотация:**

*Статья посвящена изучению проблем, возникших перед советскими органами государственной власти в период установления советской власти на Дальнем Востоке. Охарактеризованы особенности демографического, экономического и политического развития Дальневосточного региона в условиях его советизации. Проанализированы задачи, стоявшие перед органами безопасности, направленные на реализацию партийных установок в Дальневосточной области.*

**Ключевые слова:**

*Дальний Восток, советская власть, революционный комитет, Коммунистическая партия, Дальбюро ЦК РКП(б), органы государственной безопасности, Гражданская война, партийные органы.*

**Kuleshov Denis Sergeevich**

PhD student,  
Pacific State University

**THE ROLE OF STATE SECURITY  
BODIES IN THE PROCESS OF  
SOVIETIZATION OF  
THE FAR EAST:  
PROBLEM STATEMENT**

**Summary:**

*The article studies the problems faced by the Soviet state authorities during the establishment of Soviet authority in the Russian Far East. The author discusses the features of demographic, economic and political development of the Far East region in the context of sovietization. The paper also examines the tasks of the security agencies aimed to implement the party goals in the Far East.*

**Keywords:**

*Far East, Soviet power, Revolutionary Committee, Communist Party, Far East Office of the Russian Communist Party (Bolsheviks), public security organs, civil war, party bodies.*

Дальний Восток России являет собой важную часть геополитического пространства страны. На протяжении столетий обладание дальневосточными рубежами выступало ключевым фактором во внутренней и внешней политике России. Начало XX в. для русского Дальнего Востока было связано с многочисленными военно-политическими конфликтами. Безусловно, одним из наиболее ожесточенных и кровопролитных конфликтов стала Гражданская война, которая была наиболее продолжительной именно на Дальнем Востоке – с 1918 по 1922 г.

Особенности Дальнего Востока к окончанию Гражданской войны выражались в специфических демографических условиях. В годы Первой мировой и Гражданской войн население региона пополнилось беженцами, военнопленными и военнослужащими, по разным подсчетам в регион переселилось около 20 тыс. чел. [1]. Однако в период Дальневосточной республики (ДВР) часть квалифицированных работников стремилась уехать из региона туда, где, по их мнению, «заработки выше, а условия жизни несравненно лучше» [2]. Основными факторами миграции населения стали затянувшаяся Гражданская война и интервенция, которая существенно ухудшила экономические связи региона. В связи с этим на дальневосточные органы советской власти возлагались задачи по привлечению населения. Для этой цели они прибегали к таким специфическим формам, как «оргнаборы», разного рода призывы, переселение целых колхозов, спецпереселение и т. д., однако добровольная миграция в изучаемый период так и не привела к массовому переселению на Дальний Восток [3].

Дальний Восток, столкнувшись с практически полным разрушением немногочисленных промышленных предприятий, упрочнением экономических позиций иностранных монополий и частных торговцев, а также специфическими финансовыми правоотношениями (свободное хождение золотой и серебряной монет, обилие иностранных денежных знаков) [4], не имел практической возможности формирования советских основ хозяйствования одномоментно. Кроме того, переход к нэпу, реализуемый Советской Россией с 1921 г., на Дальнем Востоке имел свою специфическую черту – осуществлялся не от военного коммунизма, а от буржуазно-демократических форм правления. Постепенно вводилась внешнеторговая монополия, сохранялся высокий процент импорта, а финансовая политика до 1924 г. базировалась на золотой валюте.

После вхождения Дальневосточной республики в состав РСФСР руководством страны было принято решение о советизации региона. Основными ее задачами являлись: ликвидация буферной администрации; избрание Советов; введение на территории Дальнего Востока законов РСФСР; проведение мероприятий по очищению от контрреволюционного элемента; активизация

деятельности по подъему промышленности и сельского хозяйства, введение единого сельхозналога, а также интеграция экономики Дальневосточной области в экономическую систему СССР [5]. Для реализации мероприятий по установлению советской власти руководство страны прибегло к опыту создания чрезвычайных органов – революционных комитетов. На Дальнем Востоке ревкомы создавались в тяжелых социально-экономических и политических условиях, но все же в период мирного строительства [6].

Ввиду отдаленности Дальнего Востока от центральной части страны, сложности управления регионом непосредственно из центра Президиум ВЦИК, для руководства и реализации решений партии и советского правительства на Дальнем Востоке, утвердил временный орган советской власти – Дальневосточный революционный комитет (Дальревком). Он наделялся высшей распорядительной и исполнительной властью. В его задачи входило: решение вопросов текущей деятельности; формирование советских органов власти, для чего необходимо было провести выборы на местах; предоставление отчетов центральным органам власти. Дальревком имел право издавать обязательные для населения постановления (они могли быть отменены только ВЦИК или СНК РСФСР), отменять или приостанавливать постановления губисполкомов и губревкомов [7].

Сформированная иерархия партийных органов предполагала четкое регулирование всех сторон развития региона партийными органами. Одну из ключевых ролей стали играть органы государственной безопасности.

Система органов безопасности на Дальнем Востоке создавалась еще с начала Гражданской войны. На первоначальном этапе, как и в центральных регионах России, она была институтом, носившим временный характер. В период ДВР она фактически подчинялась ВЧК и Дальбюро ЦК РКП(б) [8]. С началом процесса советизации перед органами государственного политического управления были поставлены задачи ликвидации «демократии, свившей прочное гнездо на Дальнем Востоке в условиях буфера и белогвардейщины» [9]. Актуальной оставалась борьба с массовыми крестьянскими выступлениями, спровоцированными зажиточным крестьянством, недовольным советизацией региона. Наличие значительного количества враждебно настроенного к советской власти зажиточного крестьянства и казачества, не затронутого контрибуциями, продразверстками и комитетами бедноты, к тому же политически активного, ощущавшего отсутствие реальных выгод от советизации края, создало положение, при котором максимум внимания чекистов необходимо было уделить упрочению советской власти в деревне. Так, в целях популяризации налоговой политики большевиков в дальневосточной деревне из Москвы была дана секретная директива, направленная руководству государственной безопасности региона, в которой ЦК РКП(б) предлагал сотрудникам провести организационную и разъяснительную работу. В частности, рекомендовалось «использовать для такой работы всех знающих деревню и ведущих в ней работу; уделить внимание популяризации нового положения о едином налоге: а) разъяснить его в местной печати, издавать таблицы ставок; б) вести разъяснение льгот для передовых коллективов, колхозов, сельской бедноты; в) привлечь сельское учительство» [10].

Кроме того, чекисты пресекали деятельность «так называемых идеологов-демократов: меньшевиков, эсеров, а также враждебных союзов и обществ, прочих оппозиционных группировок» [11]. Руководство ЦК РКП(б) обращало внимание сотрудников безопасности на важность борьбы со шпионажем, контроля частного капитала и «частной инициативы», «дабы правильно информировать партийные органы под нашим углом зрения об их деятельности и пресекать преступность и халатность» [12]. Помимо этого, дальневосточные чекисты вели борьбу с вредительством, диверсиями, а также с контрабандой и фальшивомонетничеством.

Особое внимание органов безопасности в сфере экономики определялось высшими органами власти и управления, коммунистической партией и было нацелено на укрепление оборонной мощи страны, повышение эффективности работы военной промышленности, оснащение ее новым оборудованием [13]. Серьезным фактором, препятствовавшим процессу советизации Дальнего Востока, являлся белобандитизм [14]. Борьба ОГПУ с белобандитизмом дала свои результаты. Так, в 1925 г. действовало 14 бандитских шаек, к 1926 г. их осталось уже 6 [15].

Таким образом, советизация Дальнего Востока, осуществлявшаяся в 1922–1926 гг., проходила под строгим руководством ЦК РКП(б) и сотрудников органов государственной безопасности РСФСР. Представители ГПУ, позднее ОГПУ играли ключевую роль в этом процессе, являясь сдерживающей силой в борьбе с антисоветскими элементами, пытавшимися дестабилизировать ситуацию в период укрепления советской власти. За счет практической реализации органами безопасности советско-партийных установок и директив Дальневосточный регион получил возможность распространения советской политики вглубь региона, восстановления и развития экономического потенциала, ликвидации всех видов бандитизма, шпионажа, а также установления как внутренней, так и внешней политической стабильности.

## Ссылки:

1. Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М., 1990. С. 73 ; Ткачева Г.А. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке России в 20–30-е годы XX в. Владивосток, 2000. С. 10.
2. Кулинич Н.Г. Некоторые формы социальной мобильности городского населения Дальнего Востока РСФСР в 1920–1930-е гг. // Записки Гродековского музея. Вып. 9. Хабаровск, 2004. С. 84.
3. См.: Пикалов Ю.В. Переселенческая политика и изменение социально-классового состава населения Дальнего Востока РСФСР (ноябрь 1922 – июнь 1941 г.). Хабаровск, 2003. 214 с.
4. Денисевич Е.И. Социально-политический контроль за деятельностью финансовых учреждений советского Дальнего Востока в 1920–1930-е годы // Восьмая Дальневосточная конференция молодых историков : сб. материалов. Владивосток, 2004. С. 57–61.
5. Крушанов А.И. Переход от Гражданской войны к мирному строительству в Приморье (октябрь 1922–1923) // Дальний Восток за 40 лет советской власти. Комсомольск-на-Амуре, 1958. С. 336–337.
6. Флеров В.С. Организационно-хозяйственная деятельность Дальревкома (1922–1926 гг.) // Организационно-хозяйственная деятельность местных Советов на Дальнем Востоке (1922–1985 гг.). Владивосток, 1986. С. 3–21.
7. Там же.
8. Чепик М.В. Кадровый состав государственной политической охраны Дальневосточной республики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 9 (23), ч. 2. С. 197–199.
9. РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 216. Л. 87.
10. Цуканов С.С. Деятельность Дальневосточного революционного комитета и его роль в развитии региона 1922–1926 гг. Хабаровск, 2011. С. 120.
11. РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 216. Л. 87.
12. Там же. Л. 88.
13. Буйков А.М., Шинин О.В. Деятельность органов безопасности на Дальнем Востоке в 1922–1941 годах. М., 2013. С. 281.
14. Флеров В.С. Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. Т. 1. Томск, 1973. С. 377.
15. Гладких А.А. Деятельность органов ОГПУ Дальнего Востока (1923–1930) // Россия и АТР. 2007. № 2. С. 20–29.

## References:

1. Rybakovsky, LL 1990, *The population of the Far East for 150 years*, Moscow, p. 73; Tkacheva, GA 2000, *The demographic situation in the Russian Far East in 20-30-ies of XX century*, Vladivostok, p. 10.
2. Kulinich, NG 2004, 'Some forms of social mobility of the urban population of the Far East of the RSFSR in 1920-1930-ies', *Notes of Grodekovsk museum*, vol. 9, Khabarovsk, p. 84.
3. See: Pikalov, YV 2003, *Immigration policy and changes in the social and class composition of the Far East, the population of the RSFSR (November 1922 - June 1941)*, Khabarovsk, 214 p.
4. Denisevich, EI 2004, 'The social and political control over the activities of financial institutions of the Soviet Far East in 1920-1930', *Far Eastern conference of young historians: materials*, Vladivostok, p. 57-61.
5. Krushanov, AI 1958, 'The transition from civil war to peaceful construction in Primorye (October 1922-1923)', *Far East for 40 years of Soviet rule*, Komsomolsk-on-Amur, p. 336-337.
6. Flerov, VS 1986, 'Organizational-economic activities Dalrevkom (1922-1926)', *Organizational-economic activity of local Soviets in the Far East (1922-1985)*, Vladivostok, p. 3-21.
7. Flerov, VS 1986, 'Organizational-economic activities Dalrevkom (1922-1926)', *Organizational-economic activity of local Soviets in the Far East (1922-1985)*, Vladivostok, p. 3-21.
8. Chepik, MV 2012, 'Staff of the state of political protection of the Far Eastern Republic', *Historical, philosophical, political and juridical sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*, no. 9 (23), part 2, p. 197-199.
9. RGASPI, f. 372, op. 1, d. 216, l. 87.
10. Tsukanov, SS 2011, *The activities of the Far Eastern Revolutionary Committee and its role in the development of the region 1922-1926*, Khabarovsk, p. 120.
11. RGASPI, f. 372, op. 1, d. 216, l. 87.
12. RGASPI, f. 372, op. 1, d. 216, l. 88.
13. Buyakov, AM & Shinin, OV 2013, *Activities of the security forces in the Far East in 1922-1941*, Moscow, p. 281.
14. Flerov, VS 1973, *Far East in the period of recovery of the national economy*, vol. 1, Tomsk, 377 p.
15. Gladkikh, AA 2007, 'Activity of Troops of the Far East (1923-1930)', *Russia and the Asia-Pacific region*, no. 2, p. 20-29.